

УДК 316.34-054.72
doi: 10.15421/1717147

Соотечественники, проживающие в США, как референтная группа современных украинских мигрантов

Н. В. Вашрова, В. В. Володько

*Могилевский институт министерства внутренних дел Республики Беларусь, Могилев, Беларусь
Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Львов, Украина*

Проанализированы особенности позиционирования современных украинских мигрантов в США в отношении украинцев, проживающих в американском обществе. Рассмотрен контекст, в котором украинские мигранты упоминают данный тип референтной группы, ее значение и роль в жизни на новом месте, степень важности ее норм, ценностей и практик для мигрантов, пересечение с другими типами референтных групп (соотечественниками в Украине, а также неукраинскими и неиммигрантскими группами в Америке). Специфика референций украинских мигрантов рассмотрена в отношении трех основных аспектов: социально-экономического, социокультурного и этнонационального.

Обнаружена взаимосвязь между особенностями позиционирования мигрантов в отношении украинцев в США, с одной стороны, и степенью их социальной адаптации – с другой. Проанализирована специфика использования референтных групп украинскими мигрантами в зависимости от стратегии социальной адаптации и выделено несколько основных тенденций, которые включают случаи упрощения процесса адаптации за счет идентификации украинцев с группой соотечественников; примеры увеличения шансов на восходящую мобильность мигрантов в результате членства в украинских миграционных организациях; варианты замедления интеграции в американское общество и уменьшение шансов на восходящую мобильность вследствие ограничения социальных связей исключительно группой соотечественников.

Ключевые слова: социальная идентичность; социальная адаптация; социальная мобильность; социальный статус; социальные группы; социокультурные практики; транснациональная миграция

Compatriots living in the USA as a reference group of contemporary Ukrainian migrants

N. V. Vashrova, V. V. Volodko

*Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus Mogilev, Belarus
Ivan Franko National University of Lviv, Lviv, Ukraine*

The article is focused on studying of how modern Ukrainian migrants in the USA position themselves within the reference groups of other Ukrainians who also are living in American society. Studying the reference groups is one of the approaches that can help determine the features and degree of migrants' social adaptation in a new place and the directions of their social mobility. Since the study is based on the theory of transnationalism, the status of local ethnic reference groups has been analyzed in relation to other types of migrant's reference groups, for example, Ukrainians who lived in Ukrainian society and Americans (not Ukrainians) in USA. The survey was conducted in 2015 and aimed to study social and ethnic identities and practices of Ukrainian migrants in the United States. 31 semi-structured interviews with first-generation Ukrainian migrants residing in the USA have been used as an empirical basis for analysis.

The main outcomes of the research are as follows. A relationship has been found between the type of identification with the local ethnic reference groups, as well as the way of their use, on the one hand, and the degree of social adaptation of migrants, on the other. As a result, several trends have been identified. First, an increase in the degree of success of social adaptation and an increase in the chances for upward mobility, due to the integration of migrants into the American society through membership in legitimate socially effective migration organizations, as well as an orientation toward their norms and values. Second, simplification of the process of social adaptation of migrants through identification with a group of local Ukrainians at the stage of initial integration into American society, with a tendency to slow integration and narrowing the chances of social mobility in the later stages of social adaptation. Third, the expansion of social opportunities for migrants, due to the incorporation of Ukrainian reference groups (compatriots in Ukraine and Ukrainians in the United States) into a system of new ones connected with American society (different-ethnic groups and common Americans). However, none of the groups is given an exclusive priority in references, its status depends on the specifics of the social context.

Keywords: social identity; social adaptation; social mobility; social status; social groups; social-cultural practices; transnational migration

Цитирование данной статьи: Вашрова Н. В, Володько Н. В. Соотечественники, проживающие в США, как референтная группа современных украинских мигрантов / Н. В. Вашрова, В. В. Володько // Научно-теоретический альманах «Грани». – 2017. – № 11. – С. 50-57.

Citation of this article: Vashrova, N. V. & Volodko V. V. (2017). Sootechestvenniki, prozhivayushchie v SSHa, kak referentnaya grupa sovremennykh ukrainских migrantov [Compatriots living in the USA as a reference group of contemporary Ukrainian migrants] *Scientific and theoretical almanac "Grani"*, 20 (11), 50-57.

Received: 13.10.2017

Accepted: 13.11.2017

Співвітчизники, які проживають у США, як референтна група сучасних українських мігрантів

Н. В. Вашрова, В. В. Володько

*Могильовський інститут Міністерства внутрішніх справ Республіки Білорусь, Могильов, Білорусь
Львівський національний університет імені Івана Франка, Львів, Україна*

Проаналізовано особливості позиціонування сучасних українських мігрантів у США щодо українців, які також проживають в американському суспільстві. Розглянуто контекст, в якому українські мігранти згадують цей тип референтної групи, її значення та роль у житті на новому місці, ступінь важливості її норм, цінностей і практик для мігрантів, перетин з іншими типами референтних груп (співвітчизниками в Україні, а також неукраїнськими і неіммігрантськими групами в Америці). Специфіка референтції українських мігрантів розглянута стосовно трьох основних аспектів: соціально-економічного, соціокультурного та етнонаціонального.

Виявлено взаємозв'язок між особливостями позиціонування мігрантів щодо українців у США, з одного боку, і ступенем їх соціальної адаптації – з іншого. Проаналізовано специфіку використання референтних груп українськими мігрантами залежно від стратегії соціальної адаптації та виокремлено декілька основних тенденцій, які включають випадки спрощення процесу адаптації за рахунок ідентифікації українців з групою співвітчизників; приклади збільшення шансів на висхідну мобільність мігрантів унаслідок членства в українських міграційних організаціях; варіанти уповільнення інтеграції в американське суспільство та зменшення шансів на висхідну мобільність унаслідок обмеження соціальних зв'язків виключно групою співвітчизників.

Ключові слова: соціальна ідентичність; соціальна адаптація; соціальна мобільність; соціальний статус; соціальні групи; соціокультурні практики; транснаціональна міграція

Постановка проблеми. Теорія транснаціоналізму в дослідженні сучасної міжнародної міграції ґрунтується на ідеї вистраювання наднаціонального пространства зв'язей і ідентичностей, в якому включені соціально-культурні, економічні та політичні аспекти як країни виїзду мігрантів, так і країни їх прибуття [2; 4]. Кожен з цих аспектів можна розглядати як особливу точку перетину, а також інтеграції різних норм, цінностей, ідентичностей і практик. Так як мігранти одночасно порівнюють себе з референтними групами як американського суспільства, так і своєї родини [3; 5; 8, 11], то в межах такого соціального поля виникає подвійна система орієнтирів, порівнянь і оцінок власного соціального статусу [3; 6]. Особливий дослідницький інтерес представляє вивчення впливу такої системи на особливості соціальної адаптації і соціальної мобільності мігрантів. В частині можна виділити проблему взаємозв'язку між типом соціальної адаптації і мобільності мігрантів, з однієї сторони, і специфічним впливом цих референтних груп, на норми і цінності яких мігранти орієнтуються в процесі адаптації і інтеграції в нове суспільство – з іншої.

Аналіз досліджень і публікацій. Тема ролі соціального капіталу і культурної пам'яті мігрантів, особливостей їх самоідентифікації і референтних груп розглядається в ряду досліджень, присвячених вивченню специфіки адаптації мігрантів в США. Наприклад, в дослідженні групи вчених (Min Zhou, Jennifer Lee, Jody Agius Vallejo, Rosaura Tafoya-Estrada і Yang Sao Xiong) проаналізовані характеристики культурної пам'яті представителів різних груп і категорій мігрантів, які обумовлюють їх

стратегії адаптації, а також шанси і варіанти соціальної мобільності [10]. Також оцінюється роль соціального контексту і соціально-економічних умов, які сприяють закріпленню деяких особливостей ідентифікації мігрантів (Lee T. L., Fiske S. T.) [7; 9]. Специфіка транснаціонального характеру сучасної міграції підкреслюється в дослідженні подвійної системи референтцій в ідентифікаціях мігрантів (Gelatt J.) [3]. Дослідженню українських іммігрантів в США присвячені дослідження таких авторів, як О. Воловина, Г. Лемех, В. Лопух, М. Федунків [12 – 15]. Непосередньо до вивчення теми ідентичностей і практик українців в США звертається О. Ровенчак [1].

Ціль дослідження. Метою дослідження є виявлення і характеристика взаємозв'язку між специфікою використання референтних груп українськими мігрантами в США і особливостями їх соціальної адаптації, а також типом соціальної мобільності (всходящої або нисходящої).

Изложение основного материала. Проводя класифікацію по територіально-національному признаку, серед референтних груп українських мігрантів можна виділити наступні найбільш загальні групи: співвітчизники в Україні, українці, проживаючі в Америці, а також американські (не українські і не іммігрантські) групи в США. Дане дослідження сфокусоване на вивченні однієї з цих груп, а саме на особливостях позиціонування сучасних українських мігрантів в США в стосунку до груп українців, які проживають в американському суспільстві. В частині, розглядається соціальний контекст, в якому мігранти згадують цю референтну групу, її значення і роль в житті на новому місці,

степень важности ее норм, ценностей и практик для мигрантов, пересечение с другими типами референтных групп (соотечественниками в Украине, а также неукраинскими и неиммигрантскими группами в Америке). Изучение особенностей использования референтных групп дает знание о потенциале текущего социального положения украинских мигрантов – уровне их социальной адаптации и мобильности, поскольку позиционирование в отношении той или иной социальной группы связано с особенностями интеграции мигрантов в новый социальный контекст. Специфика референций украинских мигрантов рассматривается в отношении трех основных аспектов: социально-экономического, социокультурного и этнонационального.

Анализ основывается на данных социологического исследования идентичностей и практик украинских мигрантов в США (2015 г.). Использовано 31 полуструктурированное интервью с украинскими мигрантами в первом поколении от 18 лет и старше, эмигрировавшими после 90-х гг. XX века и постоянно проживающими в США.

Социально-экономический аспект. Упомянутая об украинцах, приехавших в США после 90-х гг. XX века, респонденты подчеркивают экономические мотивы эмиграции своих соотечественников. В повествованиях используется образ «трудяга» / «работяга», который основывается на таких характеристиках, как стремление повысить свой уровень благосостояния путем тяжелого, часто неквалифицированного труда, узкий круг социальных связей, а также отсутствие достаточного культурного уровня. Другой более широкий образ экономического мигранта (в повествованиях описателен, не имеет названия) не обязательно включает тяжелый неквалифицированный труд как способ заработать деньги, однако содержит первостепенность установки на достижение материального благополучия. Часть респондентов, повествуя о собственных мотивах переезда и текущих жизненных планах, упоминает те же черты, на основании которых относит своих соотечественников к категории трудовых мигрантов. Однако в описании себя не все используют данный образ, избегают прямой идентификации с категориями «работяг» и «экономических мигрантов», иногда четко дистанцируются от них. В повествованиях респондентов прослеживается ожидание возможного социального осуждения, которое они предполагают в ответ на собственное стремление достижения материальных благ в ущерб другим аспектам жизни (например, семейным, национальным, духовным и т.п.). Это проявляется в виде оправдательных монологов «на опережение» в ответ воображаемому оппоненту, а также повторяющихся обоснований своего переезда и текущего образа жизни как наиболее благоприятного, а иногда и единственного способа решения

жизненно важных личных и семейных вопросов.

На готовность украинцев позиционировать себя как члена группы соотечественников или ориентироваться на достижения данной группы влияет степень успешности украинских иммигрантов в США (их социально-экономический статус), а также стереотипы об украинцах в американском обществе. Если украинские иммигранты являются категорией, которая не ассоциируется с престижными профессиями и значимыми видами трудовой деятельности, с положительной динамикой социальной мобильности и материального благосостояния, то и стремление быть частью такой группы будет слабее, особенно на уровне публичного позиционирования. Тем не менее, в повествованиях респондентов о собственном материальном благополучии упоминается о достижениях соотечественников в США, многолетнее сотрудничество с ними по работе, общие проекты и дружественные отношения, что позволяет сделать вывод о некоторой степени их ориентации на установку украинских мигрантов в сфере социально-экономической жизни. Для членов украинских сообществ (local ethnic communities) диапазон таких ориентаций гораздо шире, так как в рамках культурного поля (например, культурных мероприятий сообществ) они получают возможность пересекаться и налаживать связи с украинскими мигрантами разного социально-экономического статуса. Учитывая уже сложившиеся пути интеграции и адаптации мигрантов в США, украинцы активно используют социальную сеть отдельных украинских мигрантов, ресурсы украинских сообществ и диаспоры в целях решения вопросов материального обеспечения и трудоустройства. В материалах исследования респонденты упоминают ряд вариантов взаимодействия с соотечественниками в рамках своей трудовой деятельности.

Во-первых, это работа по оказанию услуг местному украинскому сообществу или украинским мигрантам в целом (центры по оказанию помощи мигрантам, и, в частности, украинским). В данном случае социально-экономический статус мигрантов тесно связан со статусом их этнической общины / группы в американском обществе, а также с востребованностью и престижностью тех товаров и услуг, которые они предлагают своим соотечественникам. В материалах интервью упоминаются организованные украинцами магазины и кафе с традиционным (или просто привычным) для украинцев набором продуктов и блюд, менеджерская, юридическая, бухгалтерская, консультационная деятельность в центрах по предоставлению информационно-юридических услуг мигрантам, в совете по управлению делами общины, а также обучающая и культурно-организационная деятельность внутри сообществ (в частности, для детей украинских мигрантов: занятия по музыке, пению, танцам, украинскому

языку и др.). Однако украинские сообщества не настолько многочисленны, а доходы их членов не так высоки, чтобы способствовать увеличению количества рабочих мест с достойным уровнем зарплаты. Для части украинских мигрантов оплачиваемая работа для нужд членов сообщества – это временный вариант в период начальной адаптации после переезда, а также дополнительный заработок наряду с другими источниками дохода. Респонденты, которые проработали на таких позициях длительное время, выражают беспокойство и сомнение в своей востребованности на рынке труда вне сообщества, поскольку не привыкли работать с местным населением, а некоторые из них не овладели английским языком в достаточной степени, так как работали с соотечественниками. В таких случаях шансы на восходящую социальную мобильность значительно снижаются.

Несколько иначе выглядит ситуация трудовой деятельности украинцев в миграционных организациях, поскольку данный сегмент ориентирован не только на нужды приезжих, но и вписывается в американскую государственную миграционную политику. Инициативы в данной сфере могут получать финансирование от государственных или общественных организаций и фондов, а также считаться социально значимыми и полезными. Если в рамках проектов, связанных с мигрантами, украинцы исполняют не только простейшие организационные задачи, но также задействованы в коммуникациях и налаживании социальных связей с представителями общественности, то мотивированы на более глубокое изучение английского языка и получают возможность освоить особенности американского делопроизводства, а также повысить степень взаимодействия с американским обществом. Это расширяет возможности дальнейшего трудоустройства и продвижения по социальной лестнице.

Второй тип взаимодействия с соотечественниками в рамках трудовой деятельности упоминается в материалах интервью как «работа с другими украинцами» (как с коллегами) или «работа на украинцев» (как на собственников-нанимателей) по оказанию услуг, которые не ориентированы на нужды украинских мигрантов и общины. В тех случаях, когда обязанности работников предполагают лишь поверхностные контакты с клиентами либо не включают их вовсе, то работа в украиноязычном (или русскоязычном) коллективе не способствует изучению английского языка и освоению особенностей американской профессиональной коммуникации. Некоторые респонденты, задействованные на подобных работах, сообщают о желании сменить место работы и профессионально развиваться, однако не уверены в своих способностях освоиться в англоязычном коллективе и найти общий язык с американцами или неукраиноязычными / нерусскоязычными кол-

легами и руководством.

В некоторых из повествований украинских мигрантов встречаются критические замечания в адрес соотечественников-предпринимателей, нанимающих на работу украинцев. Респонденты утверждают, что существует ряд злоупотреблений со стороны украинцев-нанимателей, использующих уязвимое положение слабо адаптировавшихся соотечественников и ущемляющих их трудовые права. Однако в ряде случаев в качестве примеров приводится не собственный опыт, но отсылка к «рассказам других людей». Кроме того, наблюдается смещение акцентов украинских мигрантов в оценивании собственных соотечественников на степень их полезности в оказании лично им разных видов поддержки, в том числе материальной (деньги в долг, трудоустройство, место для проживания и др.). Завышенные ожидания относительно помощи со стороны других украинцев могут провоцировать разочарование и критическое отношение к ним вследствие отказа тех удовлетворять запросы нуждающихся соотечественников. В результате конфликтов и противоречий мигранты могут дистанцироваться от соотечественников и связь с группой может значительно ослабевать.

Социокультурный аспект. В материалах исследования респонденты описывают соотечественников в США как «уже не совсем украинцев», но вместе с тем не считают их «американцами» или «американскими гражданами украинского происхождения». Представляют их и как носителей некоторых вариаций украинской культуры, и как людей со специфическим миграционным опытом, чьи социокультурные ценности и практики трансформировались в процессе переезда и адаптации в новой стране. В повествованиях респондентов терминологическое обобщение «украинцы в США» в первую очередь относится к тем украинцам, с которыми возможно повседневное взаимодействие. Для них соотечественники в США – это, прежде всего, территориально близкая, доступная для контактов группа. Однако в ряде случаев наблюдается выход за локально-территориальные рамки. Например, у респондентов, которые поучаствовали либо продолжают участвовать в мероприятиях солидарности и оказания помощи соотечественникам в Украине во время социально-политического кризиса 2014 г. («Евромайдана») и последовавшей антитеррористической операции на востоке страны. Данная категория украинских мигрантов демонстрирует возникновение либо усиление идентификации с соотечественниками, проживающими в разных регионах США, на основании значимой совместной социальной деятельности (в частности, благодаря активному использованию социальных сетей в интернете). Но в темах, касающихся повседневной жизни, и в качестве собирательного образа соотечественников все же используются примеры социальных групп, проживающих в том

же городе, что и респонденты.

Следует учитывать тот факт, что этнические сообщества и представители различных социально-демографических групп украинских мигрантов неравномерно распределены по территории Америки. В некоторых городах существуют общины, диаспоры, научно-исследовательские и образовательные центры, церковные приходы, а также другие общественные организации украинцев. В других – малочисленные сообщества или только неформальные социальные группы, образуемые выходцами из Украины. Социальный статус и культурный капитал членов таких групп и организаций может в значительной степени отличаться. При этом в разных регионах страны, а также в рамках конкретных сообществ могут численно преобладать либо социально доминировать лишь некоторые категории украинских мигрантов, тем самым формируя поле специфических социокультурных идентичностей и практик.

Как правило, прибывшие в Америку украинцы не выбирают место проживания, руководствуясь степенью близости культурных ценностей местного украинского сообщества своей социокультурной самоидентификации. В материалах нашего исследования преобладающими факторами в выборе места переезда являются экономические мотивы: возможности трудоустройства, обеспеченность жильем за счет проживания у родственников или знакомых, воссоединение с членами семьи, предоставляющими материальную базу, получение помощи от членов диаспоры или локальной этнической общины и т. д. Как результат, мигрантам приходится взаимодействовать с теми типами социальных групп украинцев, которые либо уже существуют в их регионе, либо постепенно формируются по мере прибытия новых соотечественников. Несовпадение культурного уровня и особенностей этнической и национальной идентичности может вызывать напряжение в отношениях между представителями разных категорий украинских мигрантов, но при этом не обязательно приводит к разрыву с группой. Для новоприбывших мигрантов, а также для тех, чья социальная адаптация не связана с разноплановой культурной интеграцией в американское общество, украинские социальные группы являются близкими и понятными по своему жизненному укладу, принимающими их по умолчанию как «своих» (на основании этнической принадлежности), и, в отличие от соотечественников на родине, разделяющими с ними общий миграционный опыт. В силу различных причин мигранты заинтересованы в общении, а также идентификации со своими соотечественниками в США. В материалах интервью упоминаются экономические соображения (ожидание помощи в трудоустройстве, заинтересованность в материальных и информационных услугах), культурно-этнические мотивы (сопричастность

украинским народным традициям), эмоционально-психологические (связанные с привычным типом межличностных отношений, поиск эмоциональной поддержки), коммуникативные (общение с учетом взаимопонимания, основанного на переживании сходного миграционного опыта). Поэтому даже те респонденты, которые негативно оценивают средний культурный уровень украинцев в месте своего проживания, продолжают учитывать предпочтения группы и ориентироваться на ее ценности в некоторых аспектах социокультурной жизни.

Описывая свой образ жизни в Америке, респонденты отмечают важную роль украинского сообщества как благоприятного контекста для привычных социокультурных практик. По контрасту с американскими стандартами упоминается соблюдение определенного внешнего имиджа (более нарядный повседневный стиль одежды среди женщин, менее раскованная (более сдержанная) манера поведения в публичном пространстве); способы установления связей с людьми и дальнейшее общение с ними (быстрый доступ в личное пространство новых знакомых, обмен приватной информацией, включающий обсуждение семейных и рабочих проблем, встречи в домашней обстановке и совместные межсемейные мероприятия); особенности ведения домашнего хозяйства и бизнеса, культура питания, специфика семейных отношений (распределение ролей между супругами, воспитание детей). Особое значение приобретает украинское сообщество для респондентов, имеющих детей. Некоторые украинцы демонстрируют беспокойство, обнаруживая различия между своей социокультурной идентификацией и самоидентификацией своих подрастающих детей. В таких случаях культурные ресурсы украинских общин (к примеру, различные обучающие и культурно-развлекательные детские мероприятия) предоставляют им возможность приобщать своих детей к привычным культурным нормам и ценностям, тем самым создавая чувство общности и преемственности.

Значительную роль в поддержании социализации украинских мигрантов играют виды деятельности, связанные с волонтерским трудом. В случаях временного отсутствия работы волонтерская деятельность в сообществе помогает респондентами не утратить социальную активность и некоторые профессиональные навыки. В исследовании такие ситуации наиболее ярко наблюдаются у матерей, ухаживающих за маленькими детьми, а также у неработающих женщин, занимающихся ведением домашнего хозяйства. Кроме того, социальная роль соотечественников и сообществ возрастает в тех случаях, когда сложности в процессе интеграции в американское общество приводят к падению социального статуса мигрантов (особенно в первое время после переезда), в частности, когда украинцам не удается подтвердить свою

предыдущую профессиональную квалификацию и наладить связи с американскими социальными группами близкого культурного уровня и интересов. В таких случаях общение и идентификация с соотечественниками, переживающими сходные проблемы, обеспечивает принадлежность к более высокому уровню культуры, чем тот, с которым мигранты вынуждены сталкиваться среди других доступных им социальных связей в США. С одной стороны, это защищает от кризиса идентичности и предоставляет опору в самоидентификации, позволяя постепенно адаптироваться в новом контексте. С другой стороны, если подобные образцы поведения достаточно распространены в сообществе местных украинцев, они начинают восприниматься как приемлемая норма, что, в свою очередь, способствует снижению мотивации на дальнейшее расширение социальных связей и социокультурную интеграцию.

Этнический и национальный аспекты. Материалы нашего исследования демонстрируют не только связь этнического происхождения и специфических социокультурных ценностей и практик украинских мигрантов, но также и особых типов национального самосознания. Несмотря на то что основой национальной идентичности украинцев, переехавших вследствие «новой волны» эмиграции (после 90-х гг. XX века), является связь с современным сообществом украинцев в Украине, группы украинцев в США также играют значимую роль в трансформации и практике их национальной идентичности.

Следует отметить, что для сообществ украинцев, проживающих в Америке, характерны разные варианты интерпретации украинского этнического и национального наследия, что приводит к разным идентичностям и практикам. Например, для группы украинцев, эмигрировавших после 90-х гг. XX века по экономическим мотивам, в разной степени характерна комбинация различных элементов украинской культуры: исторического традиционного наследия, советской культуры, а также образцов социокультурных практик современного украинского общества. Тогда как для идентичности членов сообществ, организованных украинцами, выехавших до 90-х гг. XX века по политическим мотивам, характерно дистанцирование от элементов советской культуры и слабая связь с некоторыми современными культурными нормами и ценностями Украины [1]. Поэтому в ряде случаев украинские мигранты могут проблематизировать идентификацию с соотечественниками в США, поскольку их собственный тип национальной идентичности и культурно-этнической практики отличается от принятой в местном сообществе. Тем не менее, даже в случаях несовпадения и разногласий некоторые особенности национальной идентичности соотечественников в США остаются привлекательными для украинских мигрантов.

Респонденты упоминают возможность сочетания, с одной стороны, любви к родине, приверженности к этническим и национальным традициям, лояльности к украинскому государству, а с другой – проживание за пределами Украины и гражданство другой страны. В тех случаях, когда соотечественники (в частности, бывшее социальное окружение), проживающие в Украине, ставят под сомнение патриотизм эмигрировавших сограждан, связи и идентификация с украинским сообществом в США позволяют мигрантам снять противоречие между собственной национальной идентичностью и миграционным опытом. Благодаря этому представляется возможным продолжать считать себя украинцем/украинкой и патриотом Украины не только на уровне самоопределения, но и коллективной практики. Респонденты упоминают важность вклада украинского сообщества в США в популяризацию украинской культуры, в репрезентацию имиджа украинского государства, в отстаивание интересов Украины на международной арене, а также значимость материальной поддержки бывшим согражданам как на уровне фондов и организаций, так и инициатив неформальных групп, а также отдельных граждан (в частности, в контексте помощи по оснащению армии в вооруженном конфликте на востоке Украины).

Особенности адаптации украинских мигрантов в американском обществе особым образом взаимосвязаны с проявлениями их национального самоопределения с опорой на местные группы соотечественников. Для части респондентов более глубокое осознание своей этнической принадлежности после переезда позволило обрести общность с другими украинцами и стать частью сообщества, на ресурсы которого они могут опереться как в экономическом, так в психологическом и социокультурном плане. Кроме того, респонденты упоминают о возрастании социальной значимости и интереса к мигрантам со стороны американских граждан в тех случаях, когда приезжие представляют себя как часть развитой и самобытной культуры, местного этнического сообщества, занимающегося образовательными и культурными проектами, а не просто как приезжих со слабой адаптацией к местным нормам и традициям. Поэтому практика с опорой на национальную / этническую идентичность также представляет один из каналов социальной адаптации мигрантов на новом месте.

Выводы. В результате анализа особенностей позиционирования украинских мигрантов в отношении групп соотечественников, проживающих в США, можно выделить ряд черт, характеризующих взаимосвязь между спецификой использования референтных групп украинскими мигрантами и типом их социальной адаптации и мобильности в США:

1. Возрастание степени успешности соци-

альной адаптации и увеличение шансов на восходящую мобильность вследствие интеграции мигрантов в американский социум за счет членства в легитимных социально-эффективных миграционных организациях, а также ориентации на их нормы и ценности. Использование такого пути интеграции лимитировано наличием территориально доступных для украинских мигрантов этнических сообществ данного типа, количеством социально и экономически выгодных позиций, связанных с общественной и трудовой деятельностью в структуре сообщества, а также типом и уровнем профессиональных и трудовых навыков самих мигрантов, их личной готовностью к высокой социальной активности. Успешность данной модели адаптации в значительной мере зависит от степени социальной значимости деятельности конкретной организации / сообщества, ее статуса (экономического и культурного рейтинга) в структуре американского общества и политики, проводимой правительством США в отношении мигрантов и миграционных сообществ.

2. Упрощение процесса социальной адаптации мигрантов за счет идентификации с группой соотечественников на этапе первоначальной интеграции в американское общество с последующей тенденцией к замедлению интеграции и снижению шансов социальной мобильности. Данная модель связана с использованием формальных и неформальных каналов социально-экономической интеграции приезжих на новом месте при поддержке соотечественников, которые помогают получить доступ к базовому набору возможностей. Однако если деятельность украинских социальных групп больше сосредоточена на этнонациональных практиках, чем на значимых общественных проектах, а социально-экономический потенциал группы невелик, то позиционирование мигрантов исключительно в рамках данной референтной группы может замыкать их социальные связи и шансы социально-экономического продвижения исключительно в нише миграционной среды с ограниченным социальным ресурсом.

3. Расширение диапазона социальных воз-

можностей вследствие встраивания украинских референтных групп мигрантов (соотечественники в Украине и в США) в систему новых, связанных с американским обществом (мигрантские и общеамериканские). При этом ни одна из групп не наделяется исключительным приоритетом в референциях, ее статус зависит от сферы применения и особенностей социального контекста. В рамках данной модели значимую роль играют особенности социального положения американских социальных групп, с которыми выстраивают референции украинские иммигранты, в частности, потенциал их влияния на продвижение по социальной лестнице, а также степень их доступности (открытости) для референтных и практических связей.

Таким образом, социальные группы украинцев, проживающих в США, являются одним из вариантов, а в ряде случаев совершенно новой альтернативой для самоидентификации и референций украинских мигрантов. Мигранты переносят на данную группу социальные и культурные черты, а также функции социальных групп в Украине, сохраняя свою культурную память и практику, а также получая поддержку как легитимные члены группы. Ориентация на нормы и ценности группы может способствовать поддержанию прежнего социального статуса и культурного уровня, а также обеспечивает мигрантам опору для стабильного самоопределения на начальных этапах адаптации. Специфика использования данных референтных групп связана с особенностями социальной адаптации и мобильности мигрантов. Ограничение референций исключительно украинскими социокультурными паттернами, исключение возможных американских альтернатив на поздних этапах адаптации сопутствует проблемам с восходящей социальной мобильностью, а также, в свою очередь, может способствовать сужению диапазона социальных возможностей, тогда как способы компенсации и дополнения идентификаций и связей референциями, связанными с американским обществом, открывают больше возможностей для социальной интеграции и роста.

REFERENCES

1. Basch, L., Glick Schiller N. & Blanc-Szanton C. (2005). *Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments and Deterritorialized, Nation-States*. London and New York: Routledge Tylor&Francis Group.
2. Gelatt, J. (2013). Looking Down or Looking Up: Status and Subjective Well-Being among Asian and Latino Immigrants in the United States. *International Migration Review* 47 (1), 39–75.
3. Glick, Schiller N., Basch L., Blanc-Szanton C. (1995). From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. *Anthropological Quarterly* 68 (1), 48–63.
4. Grasmuck, S. (1991). *Between Two Islands: Dominican International Migration*. Berkeley: University of California Press.
5. Guarnizo, L. E. (1997). The Emergence of a Transnational Social Formation and the Mirage of Return Migration Among Dominican Transmigrants. *Identities* 4 (2), 281–322.
6. Lee, T. L., Fiske, S. T. (2006). Not an Out-Group, Not Yet an In-Group: Immigrants in the Stereotype Content Model. *International Journal of Intercultural Relations*. (30), 751–768.
7. Vertovec, S. (2004). Migrant Transnationalism and Modes of Transformation. *International Migration Review*. 38 (3), 970–1001.

8. Zhou, M. (1995). Low-Wage Employment and Social Mobility: The Experience of Immigrant Chinese Women in New York City. *National Journal of Sociology*. (9), 1–30.
9. Zhou, M., Lee J., Vallejo J. A., Tafoya-Estrada R. & Xiong Y. S. (2008). Success Attained, Deterred, and Denied: Divergent Pathways to Social Mobility in Los Angeles's New Second Generation. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. (620), 37–61.
10. Zhou, M. & Lee J. (2007). Becoming Ethnic or becoming American. *Du Bois Review*. 4 (1), 189–205.
11. Wolowyna, O. (2005). Recent Migration from Ukraine to the United States: Demographic and Socio-economic Characteristics. *The Ukrainian Quarterly*. 61 (3), 253–269.
12. Lemekh, H. (2010). *Ukrainian Immigrants in New York : Collision of Two Worlds*. El Paso: LFB Scholarly Publishing LLC. 288 p.
13. Lopukh, V. (2014). The Effects of the «Fourth Wave» of Immigrants From Ukraine on the Ukrainian Diaspora in the United States. *Demography and Social Economy*. (21). 192–202.
14. Fedunkiw, M. P. Ukrainian Americans. *Countries and their Cultures*. Access mode: <http://www.everyculture.com/multi/Sr-Z/Ukrainian-Americans.html>
15. Rovenchak, O.A. & Volodko, V.V. (2017). Osoblyvosti etnokul'turnoyi identyfikatsiyi ukraintsiv u SShA [Peculiarities of the ethnocultural identification of the ukrainians in the USA]. *Scientific and theoretical almanac «Grani» 20 (1)*, 12–20.

Вашрова Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, доцент
Могилевский институт министерства внутренних дел Республики Беларусь
Адрес: 212011 Беларусь, г. Могилев, ул. Крупской, 6
E-mail: natalia_links@gmail.com

Vashrova Natalia V. – PhD in Sociology, As. Prof.
The Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
Address: 67, Krupskaya St., Mogilev, 212011, Belarus
E-mail: natalia_links@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5716-4634

Володько Виктория Владимировна – кандидат социологических наук
Львовский национальный университет имени Ивана Франко
Адреса: г. Львов 79000, ул. Университетская, 319
E-mail: volodko.victoria@gmail.com

Volodko Viktoriya V. – PhD in philosophy sciences, As. Prof.
Ivan Franko National University of Lviv
Address: 319, Universytetska St., Lviv, 79000, Ukraine
E-mail: natalia_links@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3133-9707